

Изотов Андрей Иванович

ОБИХОДНО-РАЗГОВОРНЫЙ ЧЕШСКИЙ ЯЗЫК – ХИМЕРА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В статье рассматривается динамика языковой ситуации в Чешской Республике в XX веке, а также особенности её характеристики основателями Пражского лингвистического кружка и их последователями как в рамках "теории языковой культуры", предполагающей активную кодификаторскую деятельность, так и в рамках альтернативной "концепции минимальной интервенции". Обсуждаются используемые в современной богемистике термины spisovný čeština (литературный чешский язык), obecný čeština (обиходно-разговорный чешский язык), hovorový čeština (разговорный стиль литературного чешского языка), standardní čeština (стандартный чешский язык), psaný čeština (письменный чешский язык), mluvený čeština (устный чешский язык).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/12/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (79). С. 69-72. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

FEATURES OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL INTELLIGENTSIA AS MEDIAN TYPE INTELLIGENTSIA

Ivanova Galina Aleksandrovna, Ph. D in Pedagogy

The North-West (Saint-Petersburg) Branch of the Russian Law Academy of the Russian Federation Ministry of Justice
Ga_iv@mail.ru

In the article scientific and pedagogical intelligentsia as median type intelligentsia is considered. The median features of pedagogical intelligentsia are described. The differentiative signs, which distinguish the median type from the conservative-traditionalistic (antinomianism type) and liberal-radical (ambivalent) types of the complex-stratified modern Russian intelligentsia are introduced. A. F. Losev's and A. F. Koni's pedagogical personalities of median type are given as the examples.

Key words and phrases: median character; scientific and pedagogical intelligentsia; median type intelligentsia; mediation; median culture.

УДК 81'32; 811.162.3

Филологические науки

В статье рассматривается динамика языковой ситуации в Чешской Республике в XX веке, а также особенности её характеристики основателями Пражского лингвистического кружка и их последователями как в рамках «теории языковой культуры», предполагающей активную кодификаторскую деятельность, так и в рамках альтернативной «концепции минимальной интервенции». Обсуждаются используемые в современной богемистике термины spisovná čeština (литературный чешский язык), obecná čeština (обиходно-разговорный чешский язык), hovorová čeština (разговорный стиль литературного чешского языка), standardní čeština (стандартный чешский язык), psaná čeština (письменный чешский язык), mluvená čeština (устный чешский язык).

Ключевые слова и фразы: чешский язык; диглоссия; обиходно-разговорный язык; языковая ситуация; теория языковой культуры; корпусная революция.

Изотов Андрей Иванович, д. филол. н., доцент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
a.i.izotov@mail.ru

ОБИХОДНО-РАЗГОВОРНЫЙ ЧЕШСКИЙ ЯЗЫК – ХИМЕРА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?©

Смена научной парадигмы и связанный с ней пересмотр фундаментальных исходных положений прежней теории приводят к необходимости переоценки существующих фактов и наблюдений. При этом, поскольку в новой парадигме базовые постулаты, предположения о реальности и определения элементарных понятий нередко обретают новое наполнение, конфликты между «старыми» и «новыми» их истолкователями практически неизбежны [31].

Весьма показательной в этом плане оказалась ситуация с интерпретацией феномена так называемой чешской диглоссии и связанными с ней базовыми для богемистики понятиями «литературного чешского языка» (чешск. *spisovná čeština*, англ. *literary Czech*), «обиходно-разговорного чешского языка» (чешск. *obecná čeština*, англ. *common Czech*), «разговорного чешского языка» (чешск. *hovorová čeština*, англ. *colloquial Czech*), которые были предметом эмоциональных дискуссий во времена глобального перехода от системно-структурного принципа в лингвистическом описании к принципу функциональному полвека назад и являются им сейчас – в эпоху корпусной революции [13].

Полвека назад П. Сгалл, инициировавший дискуссию о статусе и перспективах развития «обиходно-разговорного чешского языка» [14], получил суровую отповедь от одного из основателей пражского лингвистического кружка академика Б. Гавранека и его не менее именитых коллег [1], сегодня же, уже сам став признанным авторитетом, он вновь завязал на страницах ведущего чешского лингвистического журнала *Slovo a Slovesnost* на ту же тему не менее эмоциональную дискуссию, в которой с обеих сторон участвовали богемисты мирового уровня [16; 22; 23; 30; 32].

Несколько огрубляя положение вещей, можно констатировать, что в результате ряда исторических событий (подробнее см. [8]) на большей части современной Чешской Республики (западные две трети её территории) сложилась ситуация, близкая к ситуации классической диглоссии в понимании [26], когда в качестве «высокого идиома» выступает «литературный чешский язык» (*spisovná čeština*), а в качестве «низкого идиома» – «обиходно-разговорный чешский язык» (*obecná čeština*) [15]. На оставшейся восточной трети территории Чешской Республики в аналогичные диглоссные отношения с литературным чешским языком может вступать местный диалект или интердиалект. Отметим, впрочем, в последние годы как чешские [24], так и ведущие зарубежные богемисты [19] всё чаще говорят не о диглоссной, а о постдиглоссной ситуации, так

как в связи с общей демократизацией дискурса нелитературные элементы чаще проникают в те сферы общения, которые еще недавно были для них недоступны.

В 30-е годы XX века богемистами Пражского лингвистического кружка была сформулирована «теория языковой культуры», в соответствии с которой «литературный чешский язык» (*spisovná čeština*) является высшей формой существования языка чешской нации и осваивается в процессе получения формального образования. Большинство же «обычных», то есть не получивших такого формального образования чешских обитателей исторического королевства Богемия говорят на «обиходно-разговорном (букв. ‘обычном’) чешском языке» (*obecná čeština*), сформировавшемся на базе собственно-чешских диалектов [27]. Помимо «литературного чешского» и «обиходно-разговорного чешского» «теория языковой культуры» оперирует понятием «разговорный чешский» (*hovorová čeština*), который предназначен для использования в неофициальных сферах общения теми, кто привык активно употреблять «литературный чешский» [17]. Отметим, что в советской традиции термин *hovorová čeština* переводится на русский язык как «разговорный стиль чешского литературного языка». Этот «разговорный чешский» (*hovorová čeština*), будучи свободным как от чересчур книжных, так и от просторечных элементов, был призван, по замыслу его пропагандистов, выступать в роли своего рода фильтра, через который элементы «обычного чешского» должны проникать в «литературный чешский», пополняя и обогащая его [18]. Схема *spisovná čeština* – *hovorová čeština* – *obecná čeština* продолжает использоваться до сих пор, хотя и вызывает всё больше возражений.

Самым уязвимым звеном данной схемы оказалось *hovorová čeština*. Как убедительно показали П. Сгалл и Й. Гронек, в ситуации непринужденного общения даже весьма образованные чехи обращаются отнюдь не к некоему искусственно созданному для нужд интеллектуалов «разговорному чешскому», а к самому обыкновенному «обиходно-разговорному чешскому языку» [33]. Необходимо отметить и то, что внутренняя форма термина *hovorová čeština* провоцирует отождествление обозначаемого им понятия с устной речью, так что лингвистам время от времени приходится подчеркивать, что высказывание может быть устным, но не быть при этом «разговорным», и может быть «разговорным», будучи письменным [28, с. 53]. Нечеткость и непоследовательность в употреблении термина *hovorová čeština*, связанные с неопределенностью обозначаемого им денотата, привели к тому, что один из наиболее авторитетных современных богемистов Фр. Данеш в предисловии к посвященному состоянию чешского языка на рубеже тысячелетий коллективному исследованию назвал «разговорный чешский язык» (*hovorová čeština*) «химерой» [25].

Термин *obecná čeština*, конечно же, гораздо более устойчив, чем термин *hovorová čeština*, в чем легко убедиться, задав соответствующий поиск в чешском интернете, однако и он подвергается критике.

Начнём с того, что в эпоху всеобщей грамотности «обычных», то есть не получивших формальное образование, людей не осталось, однако «обиходно-разговорный чешский язык» отнюдь не слился ни с «разговорным чешским», ни с «литературным чешским» в единое целое и, судя по всему, не собирается это делать в ближайшее время. Отметим, что в отличие от русского просторечья, с которым «обиходно-разговорный чешский» иногда соотносится [2, с. 402] или которому противопоставляется [11], использование в разговоре элементов «обиходно-разговорного чешского» свидетельствует не о «низком культурном и цивилизационном уровне», но о неформальной обстановке беседы [34, с. 59].

В результате во внутренней форме уже успешного устояться термина активизировалось другое значение слова *obecný*, а именно значение ‘общий, совместный’ (отметим, что сходным спектром значений обладает и английское прилагательное *common*, употребляемое в английском варианте данного термина – *obecná čeština* / *Common Czech*, ср. *obecný lid* / *common people* ‘простые люди’, *obecný majetek* / *common property* ‘общая собственность’).

Но является ли *obecná čeština* «общим языком» для всех чехов? Для немалого числа чешских граждан ответ будет отрицательным. В центральной Моравии свой «общий язык» – *obecná hanáckina* – «обиходно-разговорный (букв. ‘обычный’) ганацкий», он же *obecná středomoravština* – «обиходно-разговорный (букв. ‘обычный’) центральноморавский», на востоке и севере Моравии, а также в чешской Силезии позиции, которые могла бы занять *obecná čeština*, прочно заняты местными диалектами. В чешскоязычной Википедии на территории Чешской Республики постулируется также наличие таких «общих языков» как *obecná moravská slovenština* – «обиходно-разговорный (букв. ‘обычный’) моравско-словацкий» и *obecná laština* – «обиходно-разговорный (букв. ‘обычный’) ляшский» (<http://cs.wikipedia.org/wiki/Čeština>).

Это – одна из причин, по которой «обиходно-разговорный чешский» нельзя просто кодифицировать, к чему призывают энтузиасты так называемой «концепции минимальной интервенции». Ведь такой «литературный чешский язык», возникший в результате механического переименования «обиходно-разговорного чешского», перестанет объединять всех представителей чешской нации, будучи чуждым для многих чешских жителей Моравии и Силезии.

Вторая не менее серьезная причина состоит в недостаточной определенности самого содержания термина *obecná čeština*. Для многих *obecná čeština* – это то, что противопоставлено «литературному чешскому», то есть своего рода набор собственно-чешских интердиалектных элементов, не совпадающих с соответствующими элементами литературного языка, причем речь идет об элементах разной степени употребительности [5, с. 66-67]. Мы можем встретиться и с мнением, что помимо «обиходно-разговорного чешского языка», сформированного на базе собственно-чешских диалектов, можно говорить и о другом «обиходно-разговорном чешском» – своего рода койне, вышедшего как за географические, так и за социальные рамки собственно-чешского интердиалекта [24]. Тем самым мы приближаемся к ситуации в германистике, где

выделение нескольких вариантов «обиходно-разговорного немецкого языка» – привычное дело [12]. Подобные неоднозначные толкования «обиходно-разговорного чешского» приводят к тому, что уже и о нем также говорят, как о химере [35].

Свою роль в происходящем сыграла и произошедшая в последнее десятилетие так называемая «корпусная революция» [4]. Создание крупных (миллиарды словоупотреблений) электронных корпусов и связанное с этим беспрецедентное расширение эмпирической базы исследований привели к необходимости пересмотра многих традиционных взглядов на то или иное языковое явление, которые ранее базировались во многом на интуиции исследователя (речь идет прежде всего о недостаточно документированных явлениях языковой периферии). Но дело не только в возможности надежно установить особенности функционирования малоупотребительных и маргинальных явлений [7; 9]. Обращение к корпусу позволяет придать двумерному грамматическому описанию объем за счет введения третьего измерения – статистической характеристики описываемого [3]. Однако поскольку исследователи обращаются к тем корпусам, которые имеются в наличии, – то есть к корпусам письменных и устных чешских текстов (а отнюдь не к несуществующим корпусам «литературного чешского» и «обиходно-разговорного чешского»), то и на выходе получают описания «письменного чешского» (чеш. *psaná čeština*, англ. *written Czech*) или «устного чешского» (чеш. *mluvená čeština*, англ. *spoken Czech*) [24]. Следует отметить и то, что термин *spisovná čeština*, обязанный своему возникновению господствовавшей некогда франкофонной ориентации чешской лингвистической терминологии, всё чаще заменяется, как это видно из указанных в списке литературы исследований последнего десятилетия и даже из самих их названий, калькой с соответствующего английского термина «стандартный чешский» (чеш. *standardní čeština*, англ. *standard Czech*). Определенная тенденция к отказу от классической дихотомии «литературный чешский» – «обиходно-разговорный чешский» в пользу дихотомии «письменный чешский» – «устный чешский» прослеживается и в учебной литературе [10, с. 56-61; 20, с. 55-56].

Впрочем, развитие корпусных технологий может оказаться весьма полезным и для тех, кто решил для себя продолжать оперировать термином «обиходно-разговорный язык». Обратившись к корпусным данным, мы можем не только проверить реальную употребительность в современных чешских письменных и устных текстах тех или иных представленных в существующих словарях и словариках чешского обиходно-разговорного языка [6; 33] лексем, но и проследить динамику их употребления в текстах различных стилей и жанров безотносительно к тому, придерживаемся ли мы классической «теории языковой культуры» или альтернативной «концепции минимальной интервенции» [21].

Список литературы

1. Белич Я., Гавранек Б., Едличка А., Травничек Ф. К вопросу об «обиходно-разговорном» чешском языке и его отношении к литературному чешскому языку // Вопросы языкознания. 1961. № 1. С. 44-51.
2. Бельчиков Ю. А. Просторечье // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
3. Изотов А. И. Императивность как прагмалингвистический феномен: на материале чешского языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. 256 с.
4. Изотов А. И. Корпусная революция: от «искусства» к «науке» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22). Ч. 1. С. 68-71.
5. Изотов А. И. Литературный чешский язык и обиходно-разговорное койне // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2008. Вып. 36. С. 64-69.
6. Изотов А. И. Обиходно-разговорный чешский язык: материалы к словарю // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2009. Вып. 38. С. 55-88.
7. Изотов А. И. Опыт корпусного анализа чешских директивных и директивно-комиссивных перформативных глаголов // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». 2012. № 3. С. 99-107.
8. Изотов А. И. Чешская диглоссия: истоки и перспективы // Язык, сознание, коммуникация. 2013. Вып. 47. С. 224-230.
9. Изотов А. И. Чешский национальный корпус и аналитический императив: опыт корпусного анализа малоупотребительных и маргинальных языковых единиц // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 2. С. 4-11.
10. Изотов А. И. Чешский язык: учебное пособие по развитию навыков устной речи на материале видеофильмов. М.: Филоматис, 2005. 120 с.
11. Изотов А. И. Чешское обиходно-разговорное койне vs русское просторечье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2013. № 1. С. 52-60.
12. Меркурьева В. Б. О разграничении диалекта и обиходно-разговорного языка // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. Т. 5. № 2. С. 124-130.
13. Плунгян В. А. Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2009/10/23/corpus/> (дата обращения: 18.11.2013).
14. Сгалл П. Обиходно-разговорный чешский язык // Вопросы языкознания. 1960. № 2. С. 11-20.
15. Черкасская Д. Г. Чешская языковая ситуация, или От диглоссии к постдиглоссии // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (72). С. 186-188.
16. Adam R. K diskusi o spisovné a „standardní“ češtině // Slovo a Slovesnost – 68. Praha, 2007. № 3. S. 184-189.
17. Bělič J. Bojujme za upevňování a šíření hovorové češtiny // Český jazyk a literatura, 9. 1959. S. 433-441.
18. Bělič J. Vznik hovorové češtiny a její poměr k češtině spisovné // Československé přednášky pro IV. Mezinárodní sjezd slavistů v Moskvě. Praha: NČAV, 1958. S. 59-71.
19. Bermel N. O tzv. české diglosii v současném světě // Slovo a Slovesnost – 71. Praha, 2010. № 1. S. 5-30.
20. Cvejnová J. Česky, prosím II. Učebnice češtiny pro cizince. Praha: Karolinum, 2012. 320 s.
21. Cvrček V. Regulace jazyka a Koncept minimální intervence. Praha: Lidové noviny, 2008. 232 s.

22. Čermák Fr., Sgall P., Vybíral P. K diskusi o standardní a „spisovné“ češtině // Slovo a Slovesnost – 67. Praha, 2006. № 4. S. 267-282.
23. Čermák Fr., Sgall P., Vybíral P. Od školské spisovnosti ke standardní češtině // Slovo a Slovesnost – 66. Praha, 2005. № 2. S. 103-115.
24. Čmejrková S., Hoffmannová J. Mluvená čeština: hledání funkčního rozpětí. Praha: Academia, 2011. 492 s.
25. Daneš Fr. Pojem „spisovného jazyka“ v dnešních společenských podmínkách // Dynamika současné češtiny z hlediska lingvistické teorie a školské praxe. Praha: PFUK, 1988. S. 21-28.
26. Ferguson Ch. Diglossia // Language and Social Structures / ed. P. P. Giglioli. L.: Penguin, 1972. P. 232-251.
27. Havránek B. Úkoly spisovného jazyka a jeho kultura // Spisovná čeština a jazyková kultura / eds. B. Havránek, M. Weingart. Praha: Melantrich, 1932. S. 32-84.
28. Hrbáček J. Hovorová čeština // Přednášky z XXXIV. a XXXV. běhu letní školy slovanských studií. Praha: FFUK, 1995. S. 53-61.
29. Hrbáček J. Úvod do studia českého jazyka. Praha: Karolinum, 1994.
30. Kořenský J. K článku Od školské spisovnosti ke standardní češtině: reakce na výzvu k diskusi // Slovo a Slovesnost – 66. Praha, 2005. № 4. S. 270-277.
31. Kuhn T. S. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago: University of Chicago Press, 1962. 172 p.
32. Oliva K. Požadavky na úroveň diskuse o spisovné/standardní češtině // Slovo a Slovesnost – 66. Praha, 2005. № 4. S. 278-290.
33. Sgall P., Hronek J. Čeština bez příkras. Praha: H&H, 1992. 182 s.
34. Štícha Fr. K pojetí spisovnosti // Spisovná čeština a jazyková kultura / eds. J. Jančáková, M. Komárek, O. Uličný. Praha: FFUK, 1995. S. 57-60.
35. Uličný O. K diferenciaci spisovného jazyka / ed. D. Davidová. Ostrava: FFOU, 1994.

EVERYDAY-INFORMAL CZECH LANGUAGE – CHIMERA OR REALITY?

Izotov Andrei Ivanovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
a.i.izotov@mail.ru

The article considers the dynamics of language situation in Czech Republic in the XXth century, and also the features of its characteristics by the founders of Prague linguistic circle and their followers both within “theory of language culture” supposing active codifier activity and alternative “conception of minimal intervention”. The article scrutinizes the terms used in modern bohemian study such as spisovná čeština (literary Czech language), obecná čeština (everyday-informal Czech language), hovorová čeština (informal style of literary Czech language), standardní čeština (standard Czech language), psaná čeština (written Czech language), mluvená čeština (oral Czech language).

Key words and phrases: Czech language; diglossia; everyday-informal language; language situation; theory of language culture; corpus revolution.

УДК 541.13

Химические науки

В статье рассматривается вопрос электроосаждения цинка из электролита, содержащего яблочную кислоту. Получены зависимости выхода по току цинка от концентрации ионов цинка в растворе, катодной плотности тока, температуры, pH раствора и концентрации яблочной кислоты. Определена структура осаждаемого покрытия цинком из малатного электролита.

Ключевые слова и фразы: яблочная кислота; электроосаждение цинка; выход по току; качество покрытия.

Кабанов Станислав Викторович, к.т.н.
Перельгин Юрий Петрович, д.т.н., профессор
Пензенский государственный университет
pyp@pnzgu.ru

ЭЛЕКТРООСАЖДЕНИЕ ЦИНКА ИЗ МАЛАТНОГО ЭЛЕКТРОЛИТА[©]

Яблочная кислота (H₂Mal) является α-гидроксидикарбоновой кислотой, участвует в обмене веществ в виде малата, образующегося в цикле трикарбоновых кислот, используется в промышленности при производстве вин, фруктовых вод, кондитерских изделий и в медицине [7], что свидетельствует о её нетоксичности и перспективности использования в гальванотехнике. Окси- и дикарбоновые кислоты применяются при электроосаждении металлов [5-6], что обусловлено возможностью осаждения качественных покрытий.

В литературе имеются сведения по комплексообразованию данного лиганда с катионом цинка состава ZnMal [8], однако сведения по электроосаждению цинка из раствора, содержащего яблочную кислоту [2], недостаточны для практического применения, что и послужило целью данного исследования.